Хань Янь всегда действовал быстро: приняв решение во второй половине дня, к вечеру того же дня он уже был в Хэчэне.

Но…

Его нет дома?

В такое-то время?

Поразмыслив, он спустился в комнату охраны и расспросил всех по кругу.

— Пошел встретиться с другом?

Хань Янь нахмурился. Насколько он помнил, у Бай Му не было друзей, с которыми он был бы особенно близок.

Тем временем Бай Му с ликованием готовился встретить кульминацию своего сюжета.

Согласно стандартным сценариям, к этому моменту похитители уже должны были позвонить Гу Синюю.

Но кто такой Гу Синюй? Это же главный герой-ата!

— Разве он станет терпеть подобные угрозы?!

Властный президент усмехается со злодейским очарованием.

Представив это выражение лица, Бай Му почувствовал, как по коже побежали мурашки.

В конце концов, как главный герой-ата может позволить угрожать себе каким-то безымянным статистам?

В ответ на давление и шантаж злодеев президент Гу, используя кнут и пряник, решительно повесил трубку и тут же обратился в полицию.

Похитители, разъяренные от стыда, перед побегом должны были прийти, чтобы устранить заложника.

Разве не видно, что они даже маски не надели? Должно быть, они решили, что он сегодня не жилец.

Бай Му прокрутил в голове эту цепочку событий, с героическим видом закрыл глаза, ожидая, когда на счет упадут последние баллы.

— Саньэр, не забудь включить фильтр…

А потом… ничего не произошло?

Точнее, это было бы не совсем верно. Кто-то схватил его за подбородок, заставляя поднять голову.

Бай Му: ???

Что происходит?

Мужчина насмешливо фыркнул:

— Неудивительно, что он так беспокоится.

Бай Му озадаченно открыл глаза: это значит…?

Мужчина не собирался просвещать Бай Му, вместо этого он завел другую тему:

— Знаешь, кто я?

Бай Му мысленно закатил глаза: «Друг, а ты что, очень знаменит?»

Мужчина продолжил:

— Моя фамилия Юй…

Бай Му: …О.

Лицо безразличия.jpg

— А моя фамилия Цю.

…Нет, погодите.

Фамилия Юй? Эта фамилия…

Благодаря тому, что в свое время он безумно пытался найти врагов Гу Синюя, Бай Му досконально изучил все известные семейные предприятия Хэчэна за последние годы, особенно те, что пришли в упадок.

До того как Гу Синюй привел корпорацию Гу к процветанию, Группа «Синхэ» семьи Юй была лидером рынка в Хэчэне. Вот только у семьи Юй было много грязных дел, а методы ведения бизнеса вызывали массу нареканий… Позже группа обанкротилась, а несколько топ-менеджеров отправились за решетку.

Корпорация Гу как раз воспользовалась этим шансом, чтобы вырасти… Значит, между ними…

Пока Бай Му озадаченно размышлял, этот «старший брат Юй» сам дал ответ.

Он похлопал Бай Му по щеке и тоном, подобающим каноничному злодею-статисту, произнес:

— Я тоже хочу, чтобы этот Гу познал вкус потери надежды…

Бай Му: «Ц-ц-ц… дружище, ты не по адресу попал… Тебе бы найти светлый лунный луч».

Но как бы то ни было, основная идея — пострадать, приняв удар на себя вместо светлого лунного луча — осталась неизменной.

Действительно, маленький мир спонтанно поддерживает сюжетную линию… Причины и следствия, равно как и будущее развитие событий, сложились как нельзя лучше.

Поняв это, он решил усилить эффект и с видом «паники» воскликнул:

— Ты… что ты хочешь сделать? Гу… Синюй, Синюй не простит тебя!!

Разумеется, этот старший брат Юй рассмеялся еще громче.

Бай Му: «Ц, как легко его обмануть».

Бай Му провел на складе три дня. Этот Юй был твердо намерен не оставлять его в живых, поэтому он совершенно не боялся, что жертва видит его лицо, и даже в своих периодических «беседах» выложил ему всю биографию.

Но, к удивлению, его отношение к Бай Му было неплохим, по крайней мере, о еде, питье и нуждах заботились его подчиненные.

— Это что, предсмертная забота?

Честно говоря, поначалу Бай Му был готов к тому, что его заморят голодом…

Конечно, осознание того, что такой ужасной смерти удастся избежать, радовало.

Гу Синюй не смыкал глаз более 72 часов. Его глаза покраснели от лопнувших сосудов, каждое моргание причиняло сухую боль, и по его измученному виду было трудно сказать, что он — преуспевающий бизнесмен.

Цзян Шао, который вынужденно оставался здесь, выглядел еще более неопрятно.

Оба смотрели на фотографии, полученные от полиции.

— Юй… Вэньбо…

Гу Синюй знал его хорошо, и, хотя на левой стороне лица того появился глубокий шрам от ожога, он мгновенно узнал этого человека.

Он медленно произнес имя, чувствуя, как в горле встает привкус крови.

Если до этого у него еще теплилась надежда откупиться деньгами, то, увидев этого человека, он понял, что осуществить это невозможно.

Бизнес — это поле битвы, и в свое время он действительно не оставил Группе «Синхэ» ни малейшего шанса.

Будь то с позиции бизнесмена или с позиции справедливости, он считал, что поступил правильно, но…

Для семьи Юй он наверняка был объектом лютой ненависти.

Скорее всего, как только он передаст деньги, он увидит лишь труп этого парня.

Разрушить надежду в тот момент, когда человек наконец выдохнул.

— Типичный стиль семьи Юй.

— Господин Гу, не волнуйтесь. Мы установили местоположение похитителей, в этой операции участвует поддержка высшего руководства…

Молодой полицейский-чиновник, объясняя это, не мог не размышлять: кто же такой этот

господин Цю, выступающий в роли заложника? Такой резонанс: президент Корпорации Гу, молодой мастер семьи Цзян, ювелирный магнат, и не только… Говорят, даже город Цзин всполошился…

Сидеть взаперти на складе было невероятно скучно.

Хорошо, что у Бай Му была Система, с которой можно поболтать, а заодно и партию в игру сыграть. Правда, в этом дырявом месте сигнал был плохой, и даже с помощью Системы он постоянно вылетал. В очередной раз, вылетев из игры и подставив товарищей, Бай Му тихо вздохнул, потеряв всякий интерес к продолжению.

Он поднял голову, уставившись в единственное окно на складе.

Слишком высоко и слишком маленькое, ему не выбраться…

Впрочем, он и не собирался выбираться.

— Саньэр, у меня галлюцинации? Мне показалось, там мелькнула чья-то тень…

Системе не пришлось отвечать — последовавшие звуки драки, глухие удары и стоны подтвердили, что зрение его не подвело.

Но Бай Му сейчас было совсем не до смеха.

— Саньэр, у меня плохое предчувствие.

Когда ворота склада с грохотом распахнулись и в свете прожекторов показалась высокая, прямая фигура, его предчувствие достигло пика.

— Саньэр, провал основной миссии… какое там наказание?

Голос Бай Му действительно дрожал.

Система на мгновение замешкалась:

— …Вычет двойного объема баллов.

С точки зрения логики все было верно: награды и наказания — разумный механизм стимуляции.

Но для Бай Му, который только что повысился со статиста до второстепенного персонажа, это означало отсутствие «двойных баллов» для списания…

А результат в виде отрицательного баланса…

Бай Му глубоко вздохнул.

Когда беда нагрянула, он внезапно успокоился.

— Саньэр, кстати, твой номер 333? Саньэр, спасибо за заботу все эти годы…

— …Эх, прожить столько лет — я, в общем-то, ничего не потерял…

Система была в полном замешательстве, ее энергетический контур на мгновение

застопорился. Должно быть, носитель наговорил всяких странностей, которые засорили оперативную память…

Этот носитель был таким странным.

Она повидала столько носителей из разных миров, но никто не говорил Системе так много слов… просто невероятный расход памяти!

А тем временем, не дожидаясь от Бай Му новых предсмертных слов, ворвавшийся человек заключил его в объятия.

— Хорошо, что ты в порядке…

Голос мужчины дрожал от едва сдерживаемых рыданий. А учитывая его заросший вид, Бай Му едва его узнал.

— Это Хань Янь.

Слушая его слова, наполненные облегчением, Бай Му испытал сложные чувства.

…Да что же это за напасть такая?!

Когда все зашло так далеко, у него пропало всякое желание продолжать играть роль Цю Байму, и он холодно оттолкнул его.

Хотя это выглядело бессердечно, на самом деле Бай Му чувствовал, что под влиянием характера Цю Байму он и так стал слишком мягкосердечным.

Если бы на его месте оказался другой выполняющий миссию или он сам в прежние годы, он бы уже давно впал в истерику или начал проклинать всех вокруг…

Хань Янь, оттолкнутый силой, на мгновение замер.

Он встретился взглядом с Бай Му, и этот взгляд был совсем не таким, как всегда.

Ледяной, безжизненный… от чего у него внутри все оборвалось.

Его голос дрогнул:

— Он… они… что они сделали?

Бай Му понял, что тот все не так понял, но у него совсем не было сил объясняться.

Он покачал головой и, не обращая внимания на Хань Яня, который больше не решался прикоснуться к нему, спросил Систему в море сознания:

— Сколько времени осталось до выхода из мира?

— Сколько мне осталось жить?

Система будто зависла, не отвечая.

Бай Му с дрожью выдохнул: оказывается, он все еще боялся смерти.

— Саньэр, посмотри в регламенте… у вас в Управлении Пространства-Времени нет

возможности взять в долг? С процентами, нет… двойными, даже тройными…

Система все еще молчала.

Бай Му чувствовал, как его руки и ноги понемногу холодеют.

На самом деле Система работала на полную мощность, лихорадочно просматривая соответствующие правила Управления.

Через несколько секунд она нашла лазейку: между баллами Системы и баллами носителя существовал канал специального обмена, если обе стороны согласны… их можно было конвертировать.

Она быстро подсчитала баллы, накопленные за эти годы… она берегла их для собственного обновления, но сейчас…

Этого достаточно… достаточно, чтобы покрыть провал миссии.

Она необъяснимым образом почувствовала облегчение.

Но прежде чем Система успела заговорить, Бай Му что-то заметил.

Под лучами солнца вдали что-то… блеснуло?

Хань Янь тоже заметил проблему, он тут же схватил Бай Му и бросился за укрытие.

Это… пуля!!!

— Не успеть!

В мгновение ока оба приняли одинаковое решение.

Бай Му: «Он и так почти труп, к чему тянуть кого-то с собой?!»

С этой мыслью Бай Му вложил всю силу, оставшуюся в этом теле, и заслонил собой Хань Яня.

— Бах! — раздался оглушительный звук.

От инерции прыжка в сторону они несколько раз перекатились.

Кровь оставила алый след на пути их падения.

Приземлившись, Хань Янь прикрыл ладонью затылок Бай Му, его кисть распороло камнем… рана была глубокой, из нее хлестала кровь, и вскоре рукав пропитался влагой.

Но ему было не до этого, он даже не пытался остановить кровотечение.

Он крепко обнял человека в своих руках, осторожно прижимая ладонь к пулевому отверстию.

— Все, все хорошо… все в порядке!!!

Неизвестно, кого он утешал — его или себя.

Он увидел, что в этих черно-белых глазах на мгновение промелькнуло недоумение, а спустя

долгое время, будто осознав происходящее, уголки губ чуть приподнялись, обнажив слабую улыбку…

Она была такой красивой и такой слабой.

Кровь на руках капля за каплей стекала вниз, уже не разобрать, чья она.

Это дело о похищении вызвало огромный резонанс в Хэчэне, все причастные были арестованы. Поскольку это было редкое тяжкое преступление, повлекшее смерть потерпевшего, наказание было самым суровым.

Не только банда похитителей, но и двое лиц — некто Юй и некто Му, предоставившие средства и орудия преступления, — также не избежали ответственности.

Пять лет спустя.

Корпорация Гу объявила о банкротстве.

На пресс-конференции Гу Синюй давно перестал быть тем, кем он был когда-то. Он смотрел прямо перед собой, и журналисты, на которых падал его взгляд, невольно замолкали — в зале воцарилась тишина.

В его глазах была холодность, лишенная даже крупицы тепла.

Люди невольно вспоминали характеристику, которую давали президенту Гу окружающие.

— Как робот, хладнокровный и бесчувственный, без капли тепла.

Особенно в последние годы эту оценку разделяли все, кто имел дело с Гу Синюем.

Под его пристальным взглядом никто из репортеров не осмелился задать каверзный вопрос, и конференция закончилась так же сухо и безлико.

Когда Гу Синюй выходил через служебный вход, он увидел человека, прислонившегося к стене.

Снаружи ярко светило солнце, но этот человек стоял в тени дверного проема.

Гу Синюй остановился.

Он узнал его.

Три встречи, и каждая была связана с тем ребенком.

Первая — у ресторана, вторая — в доме того ребенка… а последняя — на похоронах.

— Это ты.

Он помолчал и добавил:

— Это твоих рук дело.

…Кризисы, которые Корпорация Гу переживала в последние годы, внезапно получили

объяснение.

Тот человек не ответил, даже не взглянул на него, лишь устремил взгляд куда-то вдаль.

Гу Синюю и не нужен был ответ. Он больше не смотрел на него и прошел мимо. Лишь проходя рядом, он повернул кольцо на безымянном пальце левой руки, безмолвно заявляя о своих правах.

— Он мой, всегда был моим.

Хань Янь не произнес ни слова.

Солнце немного сдвинулось, и лучи упали на него. Он поправил шляпу, скрывая шрам на тыльной стороне ладони — страшный и уродливый.

— Тот мусор… как он мог позволить ему потревожить его вечный сон?

От автора: Старина Гу в конце надел на Муму обручальное кольцо, а старина Хань пришел и снял его.

Бай Му: Хорошо-то как, чуть было не помер по-настоящему!!

http://bllate.org/book/26261/3145708